

Счёт шёл на минуты. Конечно, это преувеличение, но тем не менее Матвей в нетерпении постоянно поглядывал на часы, хоть и понимал, что быстрее от этого поезд

не доедет. А после поезда ещё полсотни километров на автобусе. Хотя нет: директор обещал прислать за ним машину лесничества.

Сердце пульсировало в горле, заходило в бешеном темпе, затрудняя дыхание. А ведь Матвей всегда отличался завидным здоровьем. Ещё бы: ведь зачат он был в Гуляющей роще, но не в деревне с таким же названием, а в самой роще! И ни разу не пропустил её появление.

Когда две недели назад Матвей вынужден был уехать в город, куда отвезли в больницу отца, на юго-восточной опушке из старого ельника выступил берёзовый мыс. Вся деревня ежедневно выходила к рощиной поляне смотреть, как движется лес. Вся деревня ждала, что будет, когда роща дойдёт до новой дороги...

* * *

Матвею исполнилось почти четыре с половиной, когда его первый раз повели в Гуляющую рощу, что пришла в очередной раз. Маленький Матвей запомнил лишь ощущение свободы и полной безопасности. Родители разрешали ему бегать где угодно, зная, что с ребёнком ничего не случится.

В роще всегда собиралось много сельчан, но так получалось, что никто никому не мешал. Если кто-то хотел уединиться, то находилось уютное местечко. Тем, кто занимался собирательством, вдоволь хватало грибов и ягод. И никто ни разу не заблудился, не подвернул ногу, не оцарапался сломанной веткой или шипастым кустом.

Спустя месяц роща пересекла свою поляну и исчезла – как и всегда. Матвей тогда ещё долго просился погулять именно в роще и никак не хотел понимать, что она ушла.

– Ещё придёт, – уговаривала мать. – Пройдёт шесть лет, и она вернётся. И если ты будешь себя хорошо вести, то снова сможешь в ней гулять.

Такие разговоры велись, наверное, в каждом втором доме деревни. Дети, конечно, рождались каждый год, но больше всего – всё-таки весной следующего за необычным явлением года. Просто местные знали, что у ребёнка всё будет хорошо и со здоровьем, и в жизни вообще, если его зачать именно в Гуляющей роще.

* * *

Дети быстро забывают то, что не повторяется регулярно. Вот и Матвей через несколько лет совсем забыл, что было когда-то такое уютное местечко. Пока не пошёл в школу. Школа местная, сельская. Окончил три класса. Задали им на лето задание: узнать, откуда пошло название их деревни.

– Так просто всё, – пожал плечами отец, когда Матвей спросил его о названии. – Этим летом опять должна появиться. Помнишь, гуляли в ней шесть лет назад? Во-от. Она каждые шесть лет приходит. Только всякий раз в другом направлении двигается. В этом году с северо-запада появиться должна, а в прошлый раз с юго-востока приходила. Так и гуляет: то туда, то обратно.

– А почему? – задал Матвей извечный детский вопрос.

– Что «почему»?

– Почему раз в шесть лет?

– Да кто ж знает! – Отец снова пожал плечами. – Может, только если у лесников спросить. Они ж вроде про лес всё знать должны.

Матвей так и поступил: пришёл в контору лесничества, что на краю села стояла, к лесу ближе, стал выпрашивать. Да только лесники ничего ему объяснить не смогли. Только и рассказали, что давно уже за этим уникальным явлением природы наблюдают, но всё никак на карты её нанести не могут. Вот как это сделать, если самостоятельный лесной выдел будто ниоткуда появляется

с одного края поляны, через поляну проходит и на другом крае словно растворяется в опушке.

Летнее задание тогда Матвей выполнил не хуже одноклассников, а для себя решил, что надо узнать о Гуляющей роще побольше. Ведь известно, что деревья ходить не могут, а тут целый кусок леса перемещается как-то.

* * *

Следующий раз Гуляющая роща появилась, когда Матвей девятый класс окончил. Продолжать учёбу предстояло уже где-то в другом месте: старших классов в деревенской школе не было. Значит, придётся ехать в город и там уже подавать документы куда-нибудь. Но это только в августе.

А в июле роща снова должна была появиться. Матвей собирался помочь родителям насобирать припасов, чтобы на несколько лет хватило, а заодно и понаблюдать за странным лесом, попытаться увидеть, как же там деревья всё-таки перемещаются.

Как? Как увидеть? Матвей заготавливал колышки и вбивал их при входе в рощу у крайнего дерева. А дальше... Дальше ничего не получалось. Если Матвей заходил в лес и собирал там грибы, то через несколько часов обнаруживал свой колышек уже среди деревьев. Чем дальше собирал, тем дальше оказывался колышек. Если оставался на опушке рядом с колышком, раскидывал подстилку, устраивался почитать или поиграть с собой в шахматы, не замечал вообще ничего, но потом оказывалось, что и колышек, и опушка, и он сам оказывались ближе к центру поляны. Так что не получалось никак даже увидеть перемещение, зафиксировать, а понять – тем более.

* * *

Дальше время стало двигаться быстрее. Матвей окончил лесной техникум, поступил в лесной институт. Учился

старательно. Всё пытался понять, как же лес растёт. И как он перемещаться может?

После третьего курса подсуетился, чтобы на практику его направили в родное лесничество. Ведь в этот год снова должна была появиться загадочная роща. Как же мог Матвей пропустить такое событие?! Что делать, если производственная практика у них выпадала как раз на тот период, когда Гуляющая роща шла через поляну? Только заранее подготовить всё так, чтобы практику эту у себя в деревне проходить.

Сошёл тогда с поезда, пошёл было к автобусной остановке, чтобы к себе дальше ехать.

– Эй! Матвейка! Ты ли это? – услышал за спиной. Оглянулся.

– Степан Григорьич, здрасте! – поклонился Матвей давнему знакомцу, леснику. – А меня вот к вам на практику направили.

– Это хорошо, – лесник посерьёзnel. – Тут, вишь, проблема у нас возникла. Помощь любая пригодится. Я те потом всё объясню. Сейчас комиссию надоть встречать. Мне машину большую дали, так что и тебя довезу. Вон они. Потом всё! Слушай, что я им балакать буду, а сам не вмешивайся, молчи.

Лесник торопливо пошёл навстречу троице городского вида, сошедшим с того же поезда. Переговорил с ними о чём-то и приглашающе махнул в сторону машины. И Матвей с ними пристроился, которого Григорьич кратко охарактеризовал: «Практякант это из города». Матвей удивился, почему его как городского представили, но вовремя вспомнил предупреждение и промолчал.

Правильно промолчал. Тут слушать надо было. Оказывается, новый глава области решил дорогу проложить между соседними областями, чтобы регион развивать. Всё бы хорошо, только дорога должна пройти через

рощину поляну. Матвей как услышал, рот раскрыл, да и забыл закрыть. А как же роща?! Которая Гуляющая...

А та уже от северо-западной опушки окружающего леса оторвалась – начала своё шествие через поляну. Только деревенские в этот день в лес не спешили. Собрались вдоль дороги, по которой гости подъезжали. Надо ж посмотреть, что за люди такие.

Гости тогда только прогулялись до рощиной поляны, издали посмотрели, головами покивали, руками поразмахивали, показывая, как дорога пройдёт.

– Вам только вон у той рощицы надо будет несколько крайних деревьев порубить, – вынесла комиссия вердикт.

Проводив гостей, лесник нашёл Матвея.

– Ну, практикант, давай таксацию-инвентаризацию сего выдела ходячего проводи, описывай, чтобы знать, что у нас там с запасами древесины. Вот тебе и практика.

Выдал Матвею планшет, инструменты, мальчонку – рейку для теодолита держать – и кучу указаний, в каком порядке работы вести, чтобы не слишком шустро деревья из поля зрения ускользали.

А через две недели следующая комиссия приехала.

– Что за ерунду тут наши предшественники понаписали? Край рощи всего снести, говорят? Да тут весь массив сносить надо: дорога же как раз через его центр пройдёт, – постановили.

Деревенские все в панике. Как можно Гуляющую рощу сносить?!

Матвей теперь уже со знанием дела оценил насаждение. Единый выдел березняка разнотравно-папоротникового, возраст древостоя, если по диаметрам стволов судить, лет сорок-пятьдесят. Граница у выдела чёткая, форма простая. Только в старый вопрос упёрся: как её на карту нанести, если она каждый день сдвигается?

После практики остался Матвей в деревне до конца лета, благо каникулы никто не отменял. Успел ещё грибов, ягод родителям насобирать да сил поднабраться. Удалось и проводить рощу, когда дошла она до другого края поляны и растворилась в опушке леса.

А к концу августа – новая комиссия. И вот вам!

– Что они понаписали? Какая такая роща мешает дороге по поляне проложить? Ну и где она? Неужто успели вырубить? Это вы молодцы! Нормально теперь тут дорога ляжет. Попробуем вам там наверху премию, что ли...

* * *

Короче, за два года отгрохали трассу асфальтированную между двумя районными центрами.

Матвей за это время лесной институт окончил и в родное лесничество работать вернулся. О Гуляющей роще он теперь многое знал. Изучил все её лесные да таксационные характеристики, скорость, с которой она через поляну проходит, сроки появления. Но... так и не узнал, откуда и куда она идёт и как, почему вообще перемещается. И не надо! Главное – что раз в шесть лет идёт она в одну сторону, ещё через шесть лет – в другую и что все, кто в ней бывает, всегда здоровы и счастливы.

Вот только что с дорогой-то делать? Наступил год, когда снова роща появиться должна, а через её поляну – дорога. Прямо поперёк пути. Так вернётся ли роща вообще? А появится – сумеет ли через дорогу перейти? Ведь если в часах маятнику движение затормозить, часы и сломаться могут. А если маятник этот природный – природа сломается?

* * *

Отец Матвея благодаря роще никогда не болел, но в начале этого лета в обычном лесу попал под лося в гоне.

Едва жив остался, но переломан весь. Пришлось в город везти, в больницу. Как раз когда Гуляющая роща начала появляться. Матвей с матерью по очереди в палате дежурили. Когда отцу стало легче, велел он Матвею домой вернуться. По времени роща уже к новой дороге подойти должна была.

Вот и возвращался Матвей в деревню в состоянии, близком к панике.

Машина лесничества его прямо к лесу привезла, по той самой дороге.

Роща топталась у обочины. Матвей видел, как берёзы клонятся над дорогой, сгибаются, вздрагивают, дёргаются. От резких движений срывалась зелёная листва, хотя ветра не было. Задние деревья напирали, создавая у дороги совсем непроходимую чащобу. Слышно было, как ломались ветви, трещали стволы. Стояли вокруг люди, роптали. Старухи молились, изредка вытирая слёзы.

Выскочил Матвей из машины, глянул на рощу, на людей. Силён лес, но не хватает сил дорогу перейти. Слабы люди, только и хватает сил недовольство выражать. Понял Матвей, что сейчас все возможные силы объединить следует.

– Что стоите?! – заорал вдруг. – А ну все по домам!

– Ты что, сынок?

– По домам, говорю! За ломами, лопатами. А ты, – он повернулся к водителю, – лети в лесничество, трактор гони сюда! Асфальт ломать будем!

* * *

С тех пор повелось, что раз в шесть лет недели на две-три закрывают участок дороги в районе деревни Гуляющая Роща на ремонт. А поскольку начальники чаще меняются, то никто этой закономерности в верхах до сих пор и не заметил. Так и живут люди в далёком, захолустном

посёлке со странным названием, как всегда жили. Только всё больше детей потом в экологию да охрану природы работать идёт. А Матвей хоть большим начальником и не стал, зато добился в высших инстанциях для рощиной поляны и окружающего леса статуса особо охраняемой природной территории. Так что в ближайшее время ничто странному артефакту не угрожает.